

Васильева Ирина Александровна

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АНТИЧНОЙ КУЛЬТУРЕ

В статье рассматриваются денежные отношения в античной культуре. Автор делает вывод о том, что дохристианский и христианский периоды Античности имели свою специфику денежных отношений, обусловленную философским, теоретическим стилем мышления. С одной стороны, под его влиянием произошла рационализация денежных отношений (появился осязаемый номинал на монетах, конкретизировалась коммерческая цена, чего не было ранее), с другой стороны, философский, теоретический стиль мышления стал предпосылкой формирования христианского взгляда на деньги.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. II. С. 43-46. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

что новаторства данной композиции оказались проверенными временем, и в настоящее время она остается популярной и востребованной на китайской концертной эстраде.

Подведем итоги небольшого экскурса в историю китайского аккордеонного искусства. В силу определенных условий репертуар аккордеонистов в период Культурной революции был недостаточно разнообразен по содержанию и невелик по количеству. Основными образцами китайского инструментального творчества стали переложения для аккордеона массовых песен и номеров из музыкальных спектаклей. Краткий анализ некоторых переложений дает основания присоединиться к мнению китайского профессора Сюй Давэй о том, что с произведений, созданных в период Культурной революции, начинается интенсивный процесс обогащения приемов техники игры и расширение выразительных средств аккордеона [4, с. 3]. Это говорит о том, что творческие поиски продолжались, и главным ориентиром был избран путь адаптации традиционной музыки Китая или музыки, соответствующей социальным потребностям данного исторического периода, к возможностям, по сути, чужого для культуры крупнейшей страны Азии инструмента – аккордеона.

Список литературы

1. Ван Дэцун. К истории развития аккордеонного репертуара в Китае (1949-1966) // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2014. № 3 (33). С. 50-56.
2. Гао Цзе. История китайского аккордеонного искусства: дисс. ... д. искусствоведения. Пекин, 2003. 175 с.
3. Си Сюань, Цзинь Чунь Мин. Краткая история Культурной революции. Пекин, 2006. 407 с.
4. Сюй Давэй. Китайский аккордеон: распространение и эволюция искусства игры // Временник Цилиньского художественного института. 2008. № 4. С. 2-4.
5. Чэнь Дунлинь. Размышления о Культурной революции в аспекте национального исследования экономики // Китайская экономическая история. 1997. № 4. С. 43-49.
6. Чэнь Йимин. Руководство игры на аккордеоне. Шанхай, 2005. 298 с.
7. Шэнь Бо. Развитие китайского аккордеона // Вестник Тяньцзиньской консерватории. 2001. № 2. С. 25-29.

DEVELOPMENT OF ARRANGEMENT GENRE FOR ACCORDION IN CHINA DURING CULTURAL REVOLUTION

Van Detsun

Nizhny Novgorod State Conservatoire (Academy) named after M. I. Glinka
wangdecongyy@163.com

The article touches upon the problem of concert repertoire formation for accordion and partly the issues of performance in China during Cultural Revolution (1966-1976). The themes, images of that time were embodied in the most common genre – instrumental arrangement. The analysis of the main directions in the development of the genre of arrangement and the Chinese accordion performance in general is conducted by the example of some compositions for accordion created by Yang Zhihua, Zeng Jian.

Key words and phrases: China; Cultural Revolution; concert repertoire; arrangement; accordion.

УДК 130.2

Философские науки

В статье рассматриваются денежные отношения в античной культуре. Автор делает вывод о том, что дохристианский и христианский периоды Античности имели свою специфику денежных отношений, обусловленную философским, теоретическим стилем мышления. С одной стороны, под его влиянием произошла рационализация денежных отношений (появился осязаемый номинал на монетах, конкретизировалась коммерческая цена, чего не было ранее), с другой стороны, философский, теоретический стиль мышления стал предпосылкой формирования христианского взгляда на деньги.

Ключевые слова и фразы: деньги; монеты; культура; денежные отношения; Античность; рационализация; христианство.

Васильева Ирина Александровна

Национальный исследовательский Томский государственный университет
suhova-i@mail.ru

РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АНТИЧНОЙ КУЛЬТУРЕ

Просуществовав период с XVI в. до н.э. до IV в. н.э., античная культура в качестве денег продолжала использовать скот, украшения, предметы повседневного обихода и прочее: . Когда, например, при разрушении Коринфа статуи переливали в монету, а горожан отправляли на невольничий рынок, для античного мышления это была одна и та же операция: и в том и другом случае телесные предметы превращались в деньги [13, с. 520]. Но если

систематизации материальных форм денег в античной культуре уделено значительное внимание нумизматики, то специфика денежных отношений до сих пор освещена фрагментарно отдельными философскими работами.

Культуры древнего мира заложили благосклонное отношение к деньгам: «Тысячелетиями, со времен возникновения первых цивилизаций Месопотамии и до падения Римской империи маятник человеческого отношения находился на полосе поклонения деньгам» [5, с. 43]. Ростовщичество было обычным делом, в Месопотамии и Двуречье кредиты предоставлялись храмами и богатыми людьми. Между тем, мер по устранению ростовщичества как таковых не было. Одним из первых процентные отношения стал ограничивать вавилонский царь Хаммурапи, объявляя амнистии, главным образом, по сельскохозяйственным кредитам, но эта практика не продолжила существование после его смерти [7]. Запрет на ростовщичество был также сформулирован в Торе, где беспроцентный кредит считался высшей формой благотворительности по сравнению с обычной милостыней, но распространялся только на соплеменников: «С иноземца взыскивай, а что будет твое у брата твоего, прости!» (Второзаконие, 15:3).

Денежные отношения в предшествующих Античности культурах древнего мира подчинялись в своём функционировании пралогическому стилю мышления. Они не были рационализированы (от лат. *ratio, reli* – считать, думать): не существовало единой универсальной, рыночной, выраженной исключительно в деньгах цены, и функционировали они в рамках эмпирических обобщений. Так же, как в первобытное время, сохранялось видение, что вещь и имущество привязаны, неотчуждаемы от человека. Необходимый материальный предмет или услугу было недостаточно поменять на равноценную денежную плату, с точки зрения затраченного труда, так как «...вещи в обыденном сознании рассматривались как неценные, несводимые к какому-либо эквиваленту» [10, с. 236].

Официальные государственные монеты Античности так же, как и в предшествующее время, имели символическую сторону – штамп (с лат. *aes signatum* – обозначенный, имеющий знак), который служил средством распространения информации среди граждан. Это объясняет обязательную оплату рабского труда и предусмотренные с определенной периодичностью безвозмездные раздачи денег для граждан: «Рядом с системой общественных работ для поддержания нуждающихся в Афинах входит в обычай раздача так называемого “феорикона”, “зрелищных” денег, т.е. для театра, для развлечения, так как “...при отсутствии в Античности печатного слова изображения на монетах представляли официальное пропагандистское средство государства»» [3, с. 206].

Главным отличием античных монет от других существующих ранее явилось появление осязаемого номинала. Изображение стоимости на монете «асси» появилось во времена Сервия Туллия (578-535 г. до н.э.) в виде определенного количества точек. Его появление как некоего абстрактного понятия обязано возникшему в этом регионе мира теоретическому стилю мышления, философской мысли. Именно она направила разум на конструирование бытия по рациональным законам, отыскивая предельное его основание – «архей». Согласно античной философии, мироустройство определялось его рациональным характером. Бытие стало рациональной конструкцией, редуцированной до сущности. К примеру, среди видов первоэлемента были названы вода (Фалес), воздух (Анаксимен), огонь (Гераклит), атомы (Демокрит).

Подобно другим философам, в качестве «архей», универсального начала мира Пифагор выделил число, клишированную, сухую, не окрашенную звуками и полнотельем бытия сущность, признал в нем «меру всех вещей». Философия Пифагора в явном виде обнаруживает присутствие идеи числа в мире. В учении об античном Логосе он сориентировал разум на доминирование в рациональном стиле мышления количественных объяснений, полагая, что они присущи каждой вещи, и мир выстраивается по законам числа.

Труды Пифагора (IV век до н.э.) не сохранились, но время происхождения его учения совпадает с появлением номинала на античных монетах. Данный факт позволяет предположить, что именно его учение окончательно закрепило его возникновение. Мысль о том, что мир можно выразить числом (пифагореизм), была в нем материализована в символическом выражении номинала (лат. *nominalis* – именной). В этом смысле, причина, по которой монеты выполнялись из металла, была в том, что металл удобно выражал номинал своей тяжестью. Неслучайно название одной из монет «алантис» с греческого языка переводится как мера веса, а лишь затем стало означать меру способностей человека.

Номинал позволил стандартизировать, дисциплинировать обмен, привести деньги к их классической форме, проявляющей себя как замещение без иных видов компенсаций. Безграничные потребности людей стремились быть удовлетворены бесконечным денежным замещением, которое стало в Античности фундаментом социальных отношений и культивировалось античной мифологией. Считалось, что Меркурий приносил денежный доход в коммерции, одновременно являясь богом воров; считается, что он также изобрел числа и меры. Плутос, изображаясь слепым мальчиком или старцем с рогом изобилия, научил заботиться о сбережении денег и по своей слепоте одаривал всех людей. Культ Диониса направлял желания человека в сторону богатства, славы, сладострастия, культивировал жажду денег у низших слоев населения.

Как свидетельствовал О. Шпенглер, возникшие денежные отношения ничем не ограничивались. Если в Италии предел ссудного процента определялся законом, то в провинциях его отсутствие приводило к массовому рабству: «Античное денежное мышление обратило, начиная с Ганибалла, целые города в монету, целые народности в рабов, а тем самым в деньги, движущиеся со всех сторон в Рим...» [13, с. 516]. Замещение как одно из главных онтологических свойств денег обнаружило в Античности свою разрушительную силу. Это подтверждается фактом появления социальной вражды: «По словам Исократ, народ в Аргосе тешит избиением богатых граждан и, устраивая такое побоище, радуется сильнее, нежели радуется, умерщвляя неприятеля» [4, с. 66]. Об этом говорит и Аристотель: «...люди обращают все свои способности на наживу денег, будто это является

целью, а для достижения цели приходится идти на все» [1, с. 39]. Данная ситуация привела к тому, что отношение к деньгам в античной культуре стало смещаться в сторону критики, о чем свидетельствует появившийся миф о фригийском царе Мидасе, умершем от голода, превращавшем в золото все, к чему прикасался.

Философская мысль снова стала важной предпосылкой рационализации денежных отношений, но уже в вопросе их детерминации (от лат. *determinatio* – ограничение, определение). Как справедливо отметил П. Лященко, одной из основополагающих проблем в древнегреческом полисе была проблема социального неравенства, которая находила живой отклик в политических произведениях древнегреческих мыслителей [8, с. 108]. Рефлексивное мышление первым в Античности вскрыло противоречие циркуляции денег.

Сенека указывал, что деньги не относятся к истинным благам: «Богатство не есть благо, и дабы сделать это очевидным, пусть богатеет сводник Элий, пусть люди видят деньги не только в храме, но и в публичном доме» [11, с. 5]. Аристотель говорил о необходимости меры в пользовании материальными благами: «Точно так и гневаться для всякого доступно, так же как и просто раздать и растратить деньги, а вот тратить на то, что нужно, столько, сколько нужно, когда, ради того и как следует, способен не всякий, и это не просто!» [2, с. 93]. Цицерон говорил об истинном смысле денег: «Ведь ничто так не свойственно скудному и бедному уму, как любовь к богатствам, и нет ничего более прекрасного в нравственном отношении и более великолепного, чем презирать деньги, если их не имеешь, а если их имеешь – обращать их на благие и щедрые дела!» [12, с. 75].

Философия пыталась трансформировать вседозволенность денежных отношений, но не смогла это окончательно сделать, так как не являлась достоянием многих. В соприкосновении с ней в Александрии и Риме – основных культурных центрах рационального греко-римского мышления – появилось новое христианское мировоззрение. Оно переняло, главным образом, неоплатонические философские идеи: «Зарождение и формирование христианской философии происходило в условиях академической монополии платонической теологии, поэтому не удивительно, что большинство раннецерковных мыслителей заимствовали многие постулаты для своих теорий именно из нее!» [9, с. 349].

Христианство стало преемницей античной рациональности и определило в качестве «архетипа, основы всего сущего», – существование Бога. Он признавался в качестве логоса новой христианской философии, и наряду с другими феноменами культуры денежные отношения начали проходить процедуру пересмотра и дополнения. Формальным поводом к этому переосмыслению явился запрет бога Яхве брать процент на деньги. Но храмовые меновщики продолжали наживаться, об этом уже свидетельствовало Евангелие протестом Иисуса не делать храм «домом торговли» (Иоан. 2: 15-16).

По рождению Иисус был иудеем, и как сын бога он мог по праву наследования претендовать на один из самых больших оборотов храмовых денег в римской империи, но он был аскетом и не владел даже личным имуществом: «Христос не имел никакого имущества, кроме посильной одежды странствующего учителя веры, так что после трех лет его общественного служения, он был оценен в тридцать серебряников, что составляло тогда в Палестине цену самого дешевого раба» [6, с. 62]. Подобно Христу, отцы-пустынники тоже были аскетами. При этом они занимались трудом и даже его продавали за деньги, но целью было поддерживать собственное существование, поддержание других, а не обогащение. Христианское мировоззрение говорило, что материальное благополучие дается человеку не за какие-нибудь заслуги, но с тем, чтобы он имел возможность употребить его по воле Божьей.

Однако при этом христианство не отрицало необходимость хозяйствования, труда, обмена и денег, не призывало людей не платить налоги или не пользоваться деньгами: «Итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу!» (Матф., 22: 15-21). Данный факт также иллюстрирует эпизод в Новом завете с уплатой храмовой подати монетой, найденной апостолом Петром в пойманной им рыбе: «...пойди на море, брось уду, и первую рыбу, которая попадется, возьми, и, открыв у ней рот, найдешь статир; возьми его и отдай им за Меня и за себя!» (Матф., 17: 24-27).

Таким образом, Античность принято рассматривать как культурную целостность, однако в своем мировоззренческом развитии она распадается на дохристианский и христианский периоды, каждый из которых имел свою специфику денежных отношений. Если в дохристианский период философский теоретический стиль мышления содействовал появлению номинала на монетах (что способствовало рационализации денежных отношений, а именно конкретизации коммерческой цены, чего не было ранее), то в дальнейшем он инициировал новое христианское мировоззрение, решившее противоречия, возникшие с деньгами в античной культуре, по-своему. Оно привнесло в мир открытие, что духовный мир имеет приоритет над миром материальным: денежное изобилие само по себе обманчиво, если не служит любви к ближнему, продолжению и сохранению человеческого рода, и допускает обогащение одного человека за счет другого.

Список литературы

1. Аристотель. Политика. М.: АСТ; АСТ Москва; Хранитель, 2006. 393 с.
2. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 832 с.
3. Брабич В. М. Некоторые мифологические сюжеты античных монет и две тенденции в античной культуре // Экономика, политика и культура в свете нумизматики: сборник научных трудов / науч. ред. В. М. Потин. Л., 1982. 210 с.
4. Булгаков С. Н. История экономических и социальных учений. М.: Астрель, 2007. 988 с.
5. Глузман С. А. Деньги в мифологическом сознании человека: вчера и сегодня. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. 192 с.

6. **Грамм М. И.** История цивилизации в зеркале мер, единиц и денег: занимательная энциклопедия с интернет-адресами. Челябинск: Аркаим, 2004. 344 с.
7. **Ладынин И. А., Бухарин М. Д., Ляпустин Б. С., Немировский А. А.** История Древнего Востока. М.: Дрофа, 2009. 640 с.
8. **Ляшенко П. В.** Политика как средство гармонизации социального пространства (на примере древнегреческого общества) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (40). Ч. 1. С. 108-110.
9. **Рационализм и иррационализм в античной философии:** монография / В. Н. Горан, М. Н. Вольф, И. В. Берестов, Е. В. Орлов, Е. В. Афонасин, П. А. Бутаков; отв. ред. В. Н. Карпович; Российская академия наук, Сибирское отделение, Институт философии и права. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. 396 с.
10. **Розин В. М.** Предпосылки и особенности античной культуры. М., 2004. 297 с.
11. **Сенека Л. А.** О провидении / пер. В. Стовик и В. Стейн. Керчь, 1901. 28 с.
12. **Цицерон.** О старости. О дружбе. Об обязанностях. М.: Наука, 1974. 248 с.
13. **Шпенглер О.** Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Всемирно исторические перспективы. М.: Мысль, 1998. 538 с.

RATIONALIZATION OF MONETARY RELATIONS IN ANCIENT CULTURE

Vasil'eva Irina Aleksandrovna
National Research Tomsk State University
suhova-i@mail.ru

The article deals with monetary relations in ancient culture. The author concludes that the pre-Christian and Christian periods of Antiquity had their own specificity of monetary relations conditioned by the philosophical, theoretical way of thinking. On the one hand, under its influence the rationalization of monetary relations took place (tangible face value appeared on coins, commercial price was concretized for the first time), on the other hand, the philosophical, theoretical way of thinking became a prerequisite for the formation of the Christian view on money.

Key words and phrases: money; coins; culture; monetary relations; Antiquity; rationalization; Christianity.

УДК 947.073.1

Исторические науки и археология

Статья раскрывает содержание образа России в пространственных представлениях декабристов. В качестве основных компонентов ментальной карты декабристов автор определяет «Европу», «Азию» и «Россию». Основное внимание концентрируется на европоцентристском восприятии мирового пространства декабристами. Первоначально пространство «России» приближалось ими к пространству «Европы», к середине XIX века усилилось их противопоставление.

Ключевые слова и фразы: декабристы; декабризм; культурно-интеллектуальная история; пространственные представления декабристов; образ России; ментальная карта декабристов.

Вольф Светлана Павловна, к.и.н.

Сибирский институт бизнеса и информационных технологий
volf_svetlana@rambler.ru

ОБРАЗ РОССИИ В ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ДЕКАБРИСТОВ

Пространственные представления декабристов нашли отражение не только в разного рода сочинениях, но и в письмах, записках, мемуарах, художественных произведениях. Исследовав столь широкий спектр источников, мы можем определить , Европу¹, , Азию² (, Восток³) и , Россию⁴ в качестве основных компонентов ментальной карты декабристов. Восприятие мирового пространства декабристами долгое время оставалось европоцентристским. Пространство , России⁵ приближалось декабристами к пространству , Европы⁶. В начале XIX в. декабристы еще признавали приоритет европейского общественного развития.

Россия воспринималась декабристами как часть пространства Европы. Для их сочинений характерно синонимичное обозначение пространства Европы и , европейским⁷, и , западным⁸ [17, с. 297-302].

По мнению Д. Замятина, геополитический образ Россия-и-Европа, или Россия как Европа являлся ключевым для русского самосознания. Если в историософском плане этот образ был проработан в основном уже в XIX веке, то в политическом и культурном смысле понимание России как в первую очередь европейской страны и державы было заложено по преимуществу в XVII-XVIII веках. Очень важно отметить, что Россия воспринималась и воспринимается во многом как маргинальная, пограничная, фронтальная страна Европы...⁹, – пишет Д. Замятин [5].

¹ Вольф С. П., 2015